

На краю

Анатолий Васильев

Утро монастыря паренька очень обрадовало. Зима тут была не такая " грубая " , в отличии от того посёлка, на который юноше уже было всё равно. Он успел прижиться здесь, успел объявиться на множество мастер-классов и занятий, впервые влюбился, освоил немало трюков с помощью Магии Воздуха, да к тому же был на полпути к её полному овладению. А улучшить способности всегда хорошо.

Площадка для тренировок Анатолию уже не нравилась. Озеро он отодвинул на задний план, а вот обрыв... обрыв был в самый раз. Во-первых, обрыв расположен как раз на открытом воздухе, что было очень хорошо. Во-вторых, сама атмосфера тренировки будет очень оригинальной. Обрыв хоть вспоминался в расплывчатой, туманной завесе, но вертелся в голове у ученика. Ну а в-третьих, место само по себе прелестное.

Днём, когда на улице было более-менее тепло, юноша двинулся к обрыву. Рука, которую он здорово задел на тренировке, уже прошла (не полностью, конечно, но таких уж сильных болей не было) , что, естественно, было очень хорошо.

Уже на подходе у паренька появились те ощущения, когда кто-то впервые оказывается на краю. Хоть и у него была боязнь высоты (которая проявилась в раннем детстве) , но с возрастом она у него постепенно пропадала, а затем её и вовсе не стало.

Немного отойдя от края, юноша уселся в позе лотоса. Скрестив ноги и закрыв глаза, он сосредоточился на энергии горловой чакры, которая как раз отвечала за Магию Воздуха и погрузился в полную медитацию.

Ирина Рейн

Обрыв как живой уголок всегда для Ри был отдельной несказанной сагой и вообще картиной маслом - трепало там так, что любо-дорого. Ирина в упор не понимала, как женщины и девушки с длинными волосами ухитрялись, вернувшись с обрыва, сохранять видимость аккуратной прически - сама Рейн конкретно в этом нетронutom цивилизацией уголке живой природы неизменно получала перманентный "экспромт" по всей рыжей башке. Сказала же, ветра там выpolаскивали на ура, всех и вся, без пощады и без особого разбора.

Но зимой вообще стоило проверить, а вдруг чего и изменилось в связи со сменой на дворе сезона. Например, ветра замерзли, простыли, подхватили жестокий насморк и умчались на юга греться и лечиться на горячих источниках - чем не вариант?

Ага, щас, как же. Размечталась тоже. Ветра на обрыве, видать, по природе своей были истинными моржами. И встретили Рейн привычными уже попытками бодро взбить рыжие волосы до офигительного совершенно состояния. Ри с раздраженным шипением придерживала рвущиеся куда-то далеко и высоко в небеса пряди и упрямо перлась дальше - не, если уж разведывать, так до самого конца. Какой смысл бросать на середине? Чтобы тебя потом с твоей недоразведкой кто-то более упрямый и любознательный потом эффектно усадил в лужу?

Вот кстати об упрямых. Там один такой как раз уже сидел. Прямым на обрыве, именно.

- Оп, а что за альбатросы на нашей высоковольтной линии зимуют? - нарочито громко удивилась Рейн, буравя взглядом спину паренька - для таких шибко умных людей, которые на краешек садятся, ножки свешивают и ещё ими побалтывают, у Ирины по жизни ласковых слов не находилось. Даже если это у человека детство в попе вовсю поёт и пляшет, и кажется, что и высота не высота, и скалы не скалы, и всё остальное тоже не по нашу душу... Ничего ласковее, чем "слезай, дурень!", Ри из себя в таких ситуациях исторгнуть ну никак не могла.

Анатолий Васильев

Что же, медитация пошла пареньку на пользу. Уже внутри что-то бурлило, что-то вырывалось, что-то сказало... стоп, что-то сказало?

Сзади донёсся взрослый женский голос. От удивления юноша открыл глаза. Обернувшись, в его поле зрения попала человеческая фигура. Девушка с отблеском то ли рыжих, то ли шоколадных волос с бантиком на них, спускающемся до ног, модный серый свитерочек и женские колготки... для зимы сойдёт? Холодно же.

- Просто решил устроить небольшую тренировку. - скромно протянул Анатолий, а затем любопытно спросил, - Тебе не холодно в такой одежде? Зима всё же. Простынешь не дай бог. И как звать такую свободную девицу? - и встал, взглядом столкнувшись с той "казахьей" особой.

Ирина Рейн

Вот что-что, а орала Рейн знатно, всё-таки лужёная глотка - это не то достоинство, которое по щелчку пальцев выключается. Паренёк, кажется, медитировать пришёл, а тут Ри кэ-эк нарисовалась со своими воплями. И не исключено, что кэ-эк все настрои да умные мысли пораспугала к едрене-фене...

Умение с завидным постоянством оказываться там, где не требуется, тогда, где не нужно - это, между прочим, тоже искусство. Которым Ирина владела практически виртуозно. Рано или поздно рыжие кудри примелькаются, такими-то темпами. И обладательницу этих самых кудрей начнут если не бить, то уж как минимум оглоблями гонять куда подальше. Потому что такой талант, он для успешной социализации подходит плохо.

- Везение тренируешь или наглость? - усмехнулась Ри. И придержала пальцами зачем-то художественно вплетённый в причёску яркий новогодний серпантин - ветер по этой несолидной и праздничной розовой ленточке уже вовсю сходил с ума, наполовину расплёл сложный бант и теперь полоскал длинные концы ленты, примериваясь, как бы ловчее вообще выдернуть украшение из рыжих волос. По мнению Ирины, тренировать что-либо иное, лихо свешиваясь с края обрыва, ну никак невозможно. Только две вышеперечисленные составляющие, и нет других опций.

- Судишь по шмоткам? Никогда этого не делай! Вдруг я в душе латентный морж с толстым слоем подкожного жира, которого холода не берут? Или просто сама себе ходячая метеорологическая сводка, и все ваши холода в виду имела? - подбочилась Рейн, не терпевшая, когда её начинали учить жизни, особенно явно менее бывалые "жильцы" младшего возраста. Мол, яйца курицу не учат, и почхать, что я пока скорее всё-таки цыплёнок, яйца всё равно пусть сидят и не выступают. -

Может, я вся из себя такая суперзакалённая, почём ты знаешь?

Следует думать, если бы мальчик увидел в такую же погоду небрежно босоногого Дамьяна, то схватил бы ядерный культурный шок. Если уж паренёк так нервно на свитер Ирины реагирует - чего ещё от него ждать?

Анатолий Васильев

Да уж, а по словам видно, что эта девица уж слишком свободолюбивая... Говорит не знай что да ещё и хамит открыто. Да хотя всё равно, сама из себя такую "куколку" выросла... Хотелось также плюнуть ей в ответ, но парень воздержался от этой неблагоприятной идеей.

- И ни то, и ни другое - медленно протявнул парень, - наоборот, способности... улучшать пришёл.

Ага, ага... а вдруг она в душе какая-нибудь сидящая лентяйка? - смешно продумал блондин.

- Простынешь - я не виноват. Сейчас простудиться легко - ловко ответил на... "свободную" фразу той девушки, - И кстати: ты (с такой девчонкой, хоть и незнакомой, можно уже переходить на "ты") не ответила на мой вопрос - как тебя зовут-то?

Ирина Рейн

Как её сверлили взглядом, Рейн не понравилось. И девица честно попыталась вернуть мальчику такой же неприязненно-сверлящий взгляд, при этом не переперчив и не швырнув в ответ эдакую помесь перчатки дуэльной и перчатки латной. При этом паренёку, очевидно, повезло, что все свои путанные ремарки и вердикты он озвучивать не стал, оставив при себе. Иначе Ри села бы и потребовала бы себе свою законную пол-литру, без которой во всех этих достаточно условно связанных с логикой прилагательных и прозвищах разобраться возможным ну никак не представляется.

- Способности? Улучшать? Здесь? - недоверчиво прищурилась Рейн, на взгляд которой, здесь можно было улучшать только простуду, прокачивая её и набирая всяческих осложнений. Окинула обрыв придиричивым взглядом, сопоставила с фразой мальчика разгуливающий по обрыву ветер и парочку монастырских полумифов - и внезапно заорала во всю глотку, указывая на Анатолия пальцем: - Ба! Воздушник, братцы! Господа гвардейцы, сюда, я поймала Арамиса! Попался, господин аббат! Колошмякай его!

Тот факт, что на изящного мушкетера паренек был внешне похож не слишком, Ирину нимало не смутил. Не портите классное образное выражение, пошлые люди, не лезьте к нему со своими ушлыми деталями канона и вообще с грязными руками. И не то чтобы Рейн, как представитель totally противоположного набора стихий, относилась к магам Земли и Воздуха как-то озлобленно или неприязненно - неа, просто и нежности особенной не испытывала. Так, стихийники и стихийники, просто скроены на другой лад.

И, естественно, за всеми этими воплями в духе романов Дюма Рейн и представиться забыла (видать, ожидая третьего и последнего вопроса, совмещенного с ударом по непутевой рыжей макушке), и уж тем более пропустила мимо ушей старательно педантируемое паренёком замечание о простуде. Хотя сказала же вроде -

продрыгликов несчастных тут вроде как не наблюдается, и давайте уже эту тему прикроем.

Анатолий Васильев

Наверное, факт того, что юноша собирался тренировать способности здесь, той девчонке (имени из за её " бешенства ", которое, как адреналин, бурлило в ней и готово высвободиться в любую секунду так и не удалось узнать) показался сильно странный. Но, собрав в одну кучку все его интересы и вкусы, можно понять, что он не как все, мягко говоря. К примеру, в России популярнее рок, но сам Анатолий к нему относится категорически отрицательно, и попробуйте только заставить его это послушать - мешок с хамством вам он доставит.

На неожиданный вопль этой особи ученик, да ещё и с указанием на него пальца не подал никакой реакции. Да, все посчитают его странным, да, у него особые привычки, которые обычный народ воспринимает как иностранные, и наконец, да, он любит кого-то, и все над этим смеются. Парень просто приравняет этого бестактного чудака к категории " как все " и пошлёт подальше, либо же доставит пару философских фраз.

Внешне на истерические крики незнакомки юноша лишь скрестил руки и произнёс:

- Да, я серьёзно собираюсь тренироваться здесь. А чем оно тебе не нравится? - и просверлил её ледяными глазами, после чего принялся наконец-таки за тренировку.

Развернувшись спиной к той девице, Анатолий протянул руку вперёд, согнув, и вмиг ощутил резкий всплеск Вишуддхи, которая, как-будто по команде " Марш! " резко поползла по энергетическим каналам мальчишки и начала скапливаться около ладоней. (впечатления были такие, что можно было во всю мощь выкрикнуть " Уииииииии! ") . Через некоторое время на той ладони появилась маленький вихрь, который с периодом увеличивался и вскоре превратился в небольшой шарик. Сохраняя этот шарик, парень повернулся к девушке и проговорил:

- А какими способностями ты обладаешь? - и посмотрел на ту хамку.

Ирина Рейн

За свои вопли Ирина была вознаграждена только очередным вымораживающим взглядом - серьёзно, можно было бы взглядом прибить, так Рейн бы уже валялась на земле, протянув охладевшие, прощально подрагивающие конечности. Но поскольку с такими способностями юноше явно не свезло, поэтому Ирина осталась живой, только крайне недоумевающей. Это, мол, пареньку так все мушкетеры в принципе противны или она просто с данным конкретным персонажем не угадала?

- Да, дружище, по твоему оскорбленному взгляду благородного и невинного дворянина я понимаю, что ты никак не Арамис. Ты цельный Атос! - поспешила исправиться Рейн. Хотя ей до глубины души оскорбленный взгляд паренька навеял скорее воспоминания о возмущенном вопле "все вы p###расы, один я Д'Артаньян", но тут все равно мозг попадал в логическую ловушку, потому что и один, и второй мушкетер со стихией воздуха не связывался ни самой Ириной, ни прочими диванными экспертами в области творчества Дюма-старшего. Юноша тем временем взялся демонстрировать, какой он в магическом плане крутой перец, аж клейма

ставить негде. И только подозрения рыжей укрепил: воздушник же, ну! И чего тогда так оскорбленно ерепенится, как будто его родную стихию с полярно противоположной спутали.

- Способностями? Я-то? - Ри хотела сперва ляпнуть, что, мол, куда уж ей до таких великих магов, она мышонок такой серенький, дарами магии не отмеченный. Но быстро передумала и ухмыльнулась, расплываясь в широченной улыбке, практически достойной самого Чеширского кота. - Я Люцифер, дружище! Ты разве не заметил следы от моих раздвоенных копытц? Не чувствуешь запахка серы? И учти: мое колено жутко разболелось и почти не дает мне шагнуть как следует! - едва ли не дословно повторив вдохновенный гон имени Корвина Амберского, Ирина дополнила его небольшой отсебятиной в финале. Манипура разогналась и разогрелась относительно послушно, стоило только с нажимом о ней вспомнить, и Рейн выдохнула большое, зачетное такое облако пара. Мол, косплею Люцифера как могу. А ты или лучше сам сделай, или уверуй давай живо в мои таланты невероятные.

Анатолий Васильев

Продемонстрировав свои способности (хоть это были и не все) , юноша вскоре убрал шарик и не успел глазом моргнуть, как эта девчушка уже запела во всё горло про какого-то Арамиса, а затем спешно исправила на Атоса. Кто это или что парню было всё равно, но самое главное, что эта " конкурентка " по её же велению создала нечто наподобие тумана из пара по достаточно большой площади и назвала себя грандиозным лллллюцифером.

- Ясненько... - негромко промякнул парень, а затем снова спросил, - извини, что домучиваю вопросом, но и как звать данного Люцифера? - эгоизм уже радостно захлестнул юношу, но не до конца, поэтому из его уст прозвучал такой короткий вопрос.

Ирина Рейн

Ирине было бы нисколько не обидно, если бы парнишка решил закричать на неё, обозвать выпендривающейся идиоткой и даже попытался бы её чем-нибудь стукнуть - как можно обижаться, когда тебе уделяют столько искреннего, горячего, пламенного внимания? А вот когда этого самого внимания на твои выходки не обращают совсем - пффф, вот это уже такое пренебрежение, что и скандал закатывать не жалко.

Рейн как раз подумывала, стоит ли всерьез обижаться или это окажется глупым и неуместным, юноша тоже закончил понтоваться и подошел к рыжей с вопросом. Да с таким оригинальным, что дальше ехать было некуда. Ирина в этом месте сделала самое глупое, что только могла - и заржала. Громко и звучно, от хохота склоняясь вперед и рискуя нырнуть головой в обрыв.

- Попробуй в вопросе ответ поискать, - сквозь хохот кое-как посоветовала Рейн. На ее взгляд, вопрос "как зовут Люцифера" был возможен только при каком-то мистически чистом мозге, на который общее образование не осело, волшебным образом проскользнув мимо. Коленки от хохота тряслись знатно - и Ирина, не доверяя своим двоим, предпочла хлопнуться на пятую точку, надежно примостылив задницу на земле. А то еще и правда, тьфу-тьфу-тьфу, спланирует, куда совсем не просят...

Анатолий Васильев

Что-то как-то она переборщила что ли... - неуверенно подумал парень, когда эта девица от заданного вопроса засмеялась во всю мочь. Стоит чуть переборщить или не так сказать, и вопрос становится понятным не с той стороны. Как и тут можно было судить.

Ха-ха-ха! А давайте ещё вместе посмеёмся и вместе упадем в обрыв лицом в снег! Кстати, как эта свобода и сделала - засмеялась на краю обрыва, да ещё лицом к краю. Нет, скорее всего, не так вопрос поняла.

Да господи, когда она уже нормальной станет. Уже много времени бормочет и бормочет. Да и вон, упала вообще. Точно ненормальная...

- Хватит уже ржать, как конь. Подъём с земли и оправляемся от смеха - негромко промолвил парень. Если бы был бы телекинез, юноша смог бы за кофту поднять и нормально бы поставить, но увы, такой возможности пока не было.

Ирина Рейн

Ну уж нет, извините. Проржаться - это святое. Если смех усиленно глотать и удерживать в себе, то можно им и подавиться, самым что ни на есть распрекрасным образом. В связи с этим приоритеты Рейн расставляла предельно четко. Сперва - закончить гоготать. А все остальное уже, как у "Ностромо" под управлением Вейланд-Ютани - "все остальные цели вторичны". Специальный приказ номер девять-три-семь на тибетский манер.

- Не командуй старшими! - сурово сказала Ирина, укоризненно ткнув в паренька пальцем. Попытками отпилить от своего возраста пару единичек Рейн никогда не маялась - если в сорок имеет смысл говорить, что тебе тридцать пять, то в двадцать с хвостиком лет усердно всем заливать, что тебе семнадцать - это как-то глупо и вообще признак некоторого маразма. Поэтому возраст в качестве решающего аргумента Ри использовала без малейших колебаний и без каких-либо угрызений совести.

Указующий перст показался рыжей недостаточно четким и суровым проявлением грозности. Поэтому Ирина попыталась слепить снежок и воспользоваться этим метательным оружием для пресечения всяческих указаний сверху. Сухой снег лепился плохо, неохотно и единственное, что соглашался внятно делать, так это прилипать к рукам. Поэтому с первого захода у Ирины получилось только шваркнуть в сторону Толи сухой снежной крупой. Рейн обиженно закусил нижнюю губу и снова зачерпнула ладонями снег, теперь уже разминая ледяную крошку в ладонях и пытаясь хоть худо-бедно, но что-то из нее слепить. Потому как сухой снег не летит вообще никуда. Разве что преимущественно самому стрелку в физиономию.

Анатолий Васильев

Наверное, у многих происходят перемены в характере - был сначала общителен, затем стал замкнутым и т.д. Эти перемены были постепенные. Но вот тут вот извините меня перемена не в характере, а в поведении что ли...

После слов паренька эту девицу как-будто подменили. Она тут же, словно по щелчку пальца, стала, если с кем-нибудь сравнивать, строгой учительницей. Просто ткнула

пальцем в бедного парня, на которого уже после первых слов-воплей нашёл страх. Да она ещё и метаться снегом начала. Благо, что мини-снежок (если его так можно назвать) пролетел мимо бестолкового мелкого млекопитающего.

- Э-э-э! Тихо-тихо! Я всё понял! - попытался успокоить разгневанную барыню Толя. Строгость той девушки уже возросла словно в геометрической прогрессии, а юноша (если сравнивать, кто есть кто) стал словно прижавшимся к уголку и жалобно мяукавшим (а то и кричащим) котёнком, - перестань уже!

Хотелось выкрикнуть: "Сама добаловалась!", но в тот же миг мальчишка воздержался от этой идеи. В конце концов, но барышня всё таки (как показалось Толе) уже перестала кидаться снегом. Или это была только первая волна.

- Всё, я всё понял - снизив свой жалобный крик на спокойный и привычный голос, проговорил Толя, - от адреналина высвободилась хоть? - и мигом прикрыл рот рукой, прекрасно поняв, что сказал он совсем не в тему и уже прокрутив в голове все действия, применяющиеся во время наказания. В голове уже прозвучали слова: "Вот добаловался, сейчас снегом закидаю. Да так, что не выберешься!"

Ирина Рейн

Строгий менторский тон у Ирины неожиданно вышел таким забористым, что Рейн всамделишно задумалась - а не податься ли ей и впрямь в педагоги. Совсем на чуть-чуть задумалась, на крохотную такую секундочку. Но практически сразу от этой идеи отказалась. Чтобы педагогом быть, уметь забористо горланить мало, нужно ещё знания нести и всё такое прочее. А как раз носить знания и бережно передавать другим Ри умела плохо, не исключая, что её ассоциативный ряд вообще понятен исключительно ей самой, и точка.

- Чего - испугался? И правильно делаешь! Меня боялся сам Флинт! - одобрительно и торжественно заявила Ирина. И, едва успев задвинуть знаменитую фразу, озабоченно посмотрела на свои ноги. Ног явно было две, и ни одна за деревянную сойти не соглашалась, что ставило под вопрос уместность и правомерность цитаты. Но, коротко поразмыслив, Ирина от этого вопроса попросту отмахнулась. Она же в аллегорическом смысле цитату приводила, значит, и так сойдёт.

- Зачем избавляться от адреналина? - искренне изумилась Ри. И, бросив вызов задумке природы и собственному лицу, попыталась удивлённо вскинуть брови аж к самой линии волос. - Адреналин - наше всё! Он в крови кипеть обязан, без него я засну, замерзну и зачахну. Если в организме нет адреналина - значит, там что-то неправильно работает, - глубокомысленно сообщила Ирина. И снова нацелилась в Анатолия пальцем: - А присутствует ли адреналин в тебе, юный падаван?

О том, что, возможно, этой своей речью она только что расписалась в хроническом и тотальном незнании биологии, Рейн даже не задумывалась. Ирина и биология были друг другу параллельны с самого первого дня знакомства. И пока что никакие высшие силы не вмешались, чтобы это обстоятельство изменить.

Анатолий Васильев

Первая мысль, промчавшаяся в голове парня после первых слов этой девицы - *Так это просто для того, чтобы запугать что ли?!.* А Толя поддался... хотя какая-то неконкретность была замечена им ещё с первой выходки этой мадам, юноша прям

как на удочку попался. Прямо как-то досадно стало.

- Да ничего я не испугался! - ярким голосом заявил мальчишка, - и зачем тебя прямо так сильно бояться...

Хотелось и прямо взять развалившийся на и около обрыва и пнуть этой задорнице прямо в её голову, чтоб волосы испортить (вообще абсолютно все женщины за это цепляются), но Толя этой идеи как-то не внял и отказался от неё.

- Во мне? - повторно переспросил мальчишка после такого необычного вопроса про этот адреналин, - не вижу смысла его иметь. И вообще: ты этот адреналин настолько в себе перепитала, что на мой самый первый вопрос вообще рукой махнула. Вот теперь сама думай, что это был вопрос.

А в это время Толя уже забыл, зачем пришёл сюда. Ах да, для тренировок. Хотя сейчас тренировки просто невозможно совершить из-за этой шумной гостии. Поэтому Толя просто прокрутил в голове, что пусть эта девица ответит на вопрос, и можно спокойно расстаться (что хотелось парню больше всего).

Ирина Рейн

Думал мальчик, признаться, если не громко и во всеуслышание, то по меньшей мере достаточно выразительно. Ирина прямо-таки лицемерила отпечатавшуюся у парнишки на лице мысль - о том, что вся инсценировка на обрыве рыжей ломается исключительно ради него, чтобы затряслись юношеские поджилочки. Аж зааплодировать такому самомнению хотелось. И где, интересно, этот дар богов только раздают?

- Конечно-конечно! Это все было ради того, чтобы Ваша Светлость уписалась от испуга! У кого-то мания величия, молодой человек! Посетите психодоктора, там Наполеонов ужасно ценят! - задиристо предложила Рейн, не пожелавшая такое самомнение мальчишке спустить. Мол, раз уж я эту гримаску на чьей-то шустрой физиономии заметила, то я её непременно прокомментирую. А краснеть после этого или сэкономить смущённый румянец до лучших времён - это уже сугубо ваше дело, как хотите, так краской для щёк и распоряжайтесь.

- Как, совсем без адреналина и живёшь? Постоянно и непреклонно? Ты человек вообще или, может, снулая рыба мурена? - картинно ужаснулась Ирина, лишний раз доказав, что с биологией она дружит весьма и весьма поверхностно и условно. И, поднявшись наконец на ноги, принялась деловито отряхиваться от снега, как будто занятия интереснее и важнее на свете не было. Что, впрочем, не помешало Ри продолжать выписывающий забавные зигзаги разговор: - Ну, здравствуйте, приплыли! Ты Божий дар лапшой-то не клейми, а то грозу себе на макушку призовешь. Не путай адреналин с рассеянностью внимания, это ж в корне разные вещи. Вот откуда я теперь знаю, какой ты там вопрос мне задавал среди прочих? Это когда вообще было-то?

Анатолий Васильев

Ну поплыла вторая волна... - уныло подумал паренёк, когда эта дамочка снова, если так можно сказать, всплыла и вот уже про психодоктора заговорила. Вот Ваша Светлость сейчас вообще не выдержит и вообще лопнет от недостатка терпения. Хотя мысль, что до конца этого сумасшедшего диалога осталось совсем немного,

юношу успокаивало.

- Да сама ты мурена... - как первоклассник отозвался Толя, - мне этот адреналин по горло уже... и тот вопрос я задал в самом начале нашей встречи, так что помысли своей болтливой головой и по-логически, может быть, догадаешься. Хотя без разницы, додумаешься или нет...

После этой встречи мальчишка уже окончательно решил направиться в Чайный домик, чтобы нормально успокоить самого себя и этот с ума сводивший шум в голове. Ладно, посидим ещё немного, и попрощаемся с этой девицей побыстрее...

Ирина Рейн

Ну, у кого поперла вторая волна - а у кого ещё и первая не закончилась, все кругами ходит да по макушке бьёт. Ирина с терпеливым вздохом скрестила руки на груди и выслушала обвинения и в муреноподобности, и в излишней болтливости, старательно уговаривая саму себя не заводить. Ну не понимает мальчик человеческую речь с первого раза, ну так и что в этом криминального? Многие подобной ерундой грешат, но умирают от неё не так чтобы очень часто. Так что, наверное, можно и нужно мальчика простить, понять и не душить прямо тут за нехорошую манеру злобно зыркать на старших.

- Вот же ты дурак-человек, - тоскливо протянула Рейн, всё же не сдержавшись. И, наклонившись к Анатолию так, словно собиралась ему то ли интимную тайну на ушко прошептать, то ли это самое ухо откусить, раз оно своих функций не выполняет, доверительно поведала: - Я же тебе уже сказала - я не помню. И от того, что ты на меня злобно зафырчишь, не прозрею. Ну да, я невнимательное трепло, да только что это теперь меняет? Кстати, ты никогда не задумывался над тем, что на старших следует бычить осторожно? Они тебе и шею в ответ намылить могут, на то они и старшие. И, короче, давай так - либо ты мне свой вопрос, если он тебе ещё интересен, повторишь, а я на него бодренько отвечу, либо не повторишь, если ты сам его уже забыл и сейчас так просто, для виду кидаешь понты, и после этого мы в любом случае разойдемся? Я ж вижу, что я тебя раздражаю, ты щас пар из ушей пустишь от праведного негодования, - и заодно обварит неосторожно сунувшейся почти вплотную Ирине лицо. Чтобы было под цвет волос.

Анатолий Васильев

Кто-нибудь, убейте парня побыстрее. Хоть как-нибудь. Хотя зачем убивать, если можно просто вытерпеть? Хах... легко сказать. Ладно, уж попытаемся вытерпеть третью волну сумасшествия.

Ответить или нет... - подумывал Толя, выслушивая слова наклонившейся к нему соседки. Конечно, ведь старшие всегда правы. У них как бы больше жизненного опыта, нежели у маленьких человечков. Своей острой правотой собеседница загнала юношу просто в непроходимый тупик.

- Ладно, забудь, - махнул рукой мальчишка, - всё равно уже как бы пора нам расставаться. Радуйся хоть, - и гордо, но медленно пошагал подальше от обрыва. Почему медленно? Можно выслушать прощальные слова отдаляющейся собеседницы. Да и о характере стоит немного подумать. И почему старшие всегда правы... это ведь так сильно раздражает!

Ирина Рейн

Рейн посмотрела на отворотившего от неё нос мальчишку со смесью восхищения и разочарования. С одной стороны - "о чёрт, чёрт, как он выдержал линию характера, срочно сюда Оскар юноше, отберите у ДиКаприо, столько лет мужик без этой награды жил и ещё годик перекантует, молодёжи нужнее!", а с другой - ну вот как чужая, что товарищ предпочтет оскорбленно задрать нос. Плавали-знаем. Сама в определённый период такая была, только что на фонарные столбы не бросалась с криком "не смей читать мне нотации, дылда, тварь!"

Двойственное, короче, чувство. Смешанное.

- Он знаком девушек отвергал и молча, гордо умирал, - пробормотала Ирина, глядя вслед уходящему Анатолию - почти что как солнцу, а парнишка вот поспешил удрать и не знает теперь, что его к светилу приравняли, - и мимоходом нещадно калеча кого-то из великих. В голове вертелось ещё несколько фразочек в том же духе, условно подходящих под ситуацию, но этим Рейн выход на язык уже перекрыла. Своё отношение к ситуации уже обозначила, нечего заниматься самоповтором. Кое-как слепив из плохо поддающегося устойчивой деформации снега влажный снежок, Ри запульнула его с обрыва. И, удовлетворенно резюмировав: - Зато я дуреха, и мне ништяк! - тоже отправилась по иным делам. Хватит уже зрителей на обрыве развлекать - тем более, там их и не осталось уже.
